

Использование животных в сельском хозяйстве нарушает права животных

Каковы основания для утверждения о том, что вред, причиненный сельскохозяйственным животным, может быть оправдан. Среди них наиболее часто приводятся следующие:

1. Животная плоть вкусна, и воздерживаться от поедания ее означает воздерживаться от некоторых вкусовых удовольствий.
2. Лично приятно готовить мясные вкусные блюда .
3. Это наша традиция как индивидуумов, так и как культуры, есть мясо, и его поедание является удобным; воздерживаться означало бы переносить боль отказа и потерю удобства.
4. Мясо является питательным, и прекратить есть его означает разрушить здоровье или, по крайней мере, подвергаться самому серьезному риску сделать это.

Среди соображений, которые ассоциируются с мясозаготовительной промышленностью, являются главными:

5. Некоторые люди (например, фермеры, упаковщики мяса, оптовые торговцы) имеют сильную экономическую заинтересованность в продолжении выращивания сельскохозяйственных животных, и качество их жизни, также как качество жизни их иждивенцев, является материально привязанным к сохранению существующего рынка сельхозживотных.
6. Не только те, кто непосредственно связан с промышленностью сельскохозяйственных животных, но нация в целом имеет экономическую заинтересованность в сохранении и росте этой промышленности.
7. Сельскохозяйственные животные являются юридической собственностью, принадлежащей фермерам, и это дает фермерам право обращаться с их домашним скотом, как они пожелают, даже если это вредно для этих животных.

Давайте рассмотрим каждое из этих соображений с целью определить, насколько хорошо или плохо они могут оправдать вред, причиненный сельскохозяйственным животным.

Ни (1), ни (2), ни оба вместе, не могут оправдать отвергание прав животных. Никто не имеет право есть нечто только потому, что он вдруг находит это вкусным или только потому, что он вдруг получает удовлетворение от того, что хорошо кушаварит.

Питание и привычка

Нет вопроса, что мясо представляет собой питательную пищу. В частности оно является источником полноценного белка, содержащим все аминокислоты, существенно важные для человеческого здоровья и жизнеспособности. Если бы было верно, что эти питательные вещества не могут быть доступны иначе, то довод в пользу поедания мяса, даже учитывая точку зрения прав, будет иметь твердое основание. Некоторые аминокислоты являются важными, это правда; но есть альтернативные способы получать их.

Привычка и удобство

Защита поедания мяса, основанная на привычке и удобстве, является явно несовершенной. То, что мы имеем привычку делать что-либо, ни на шаг не приближает нас к оправданию моральности того, что вредит другим невинным индивидуумам. Наблюдения Сингера о расизме, дискриминации по половому признаку и видовом шовинизме являются уместными в этом отношении. То, что некоторые люди когда-то имели или, раз уж на то пошло, все еще имеют привычку сбрасывать со счета равное моральное положение женщин или членов расовых меньшинств, говорит нам что-то о душах этих людей.

Если в ответ на аргументы, которые бросают вызов расовой или сексуальной дискриминации, нам скажут, что для расиста или сексиста удобно сбрасывать со счета уместность или важность вреда, причиненного тем, кто принадлежит к "неправильной" расе или полу, то нашим ответом должно быть то, что вопросы о справедливом обращении не решаются в соответствии с критерием группового или персонального удобства

Экономические соображения

Потребители не обязаны по отношению к никакому фермеру-животноводу, упаковщику мяса и т.п., покупать продукты его труда для того, чтобы его родные и близкие не бедствовали. Те, кто должен нести основную ответственность за личные потери, связанные с неудачей бизнеса - это те, чей это бизнес.

Точка зрения прав не является антагонистической для бизнеса, свободного предпринимательства, рыночного механизма и т.п. Чему точка зрения прав является антагонистической - это тому, что потребители обязаны по отношению к любому бизнесу покупать товары этого бизнеса или услуги. Животноводческая промышленность не является исключением.

. Политика страхования, которая защищает тех, кто владеет и управляет бизнесом, пособия по безработице, полагающиеся членам профсоюза, программы, разработанные, чтобы снабдить людей новыми навыками, и родственные меры являются допустимыми, согласно точке зрения прав, пока они не нарушают права других.

Обычный аргумент, выдвигаемый против признания прав сельскохозяйственных животных принимают следующую форму. Поскольку эти животные не существовали, если бы не экономическая заинтересованность, которую фермер имеет в их выращивании, его экономические интересы должны определять то, как с ними следует обращаться. Если интенсивное разведение сельскохозяйственных животных служит экономическим интересам фермера, то фабричное сельское хозяйство является оправданным. Вред, причиненный этим животным, представляет собой, так сказать, цену, которую они платят за обладание той долей существования, которая выпадает им из-за решений и интересов фермера. Мой сын теперь не существовал бы, если бы не прошлые решения и действия моей жены и самого меня. В этом смысле, он "обязан" своим существованием нам. Но из этого не следует, что раз уж он вступил в существование, то мы, его родители, имеем право делать по отношению к нему все, что нам заблагорассудится. Как только он сам стал субъектом жизни, которая может идти лучше или хуже для него, логически независимо от нас, существуют строгие моральные ограничения, основанные на признании его собственной ценности, которую мы должны уважать для того, чтобы обращаться с ним, как этого требует справедливость.

Как только любое животное стало субъектом жизни, которая может идти лучше или хуже для него, применяются те же самые принципы справедливого обращения. Если бы фермер возразил, что вовсе не с целью справедливого обращения он дал животному существование, мы будем иметь право ответить, что это не имеет никакого морального значения.

Намерения или мотивы для заведения или усыновления детей, какими бы они ни были, не дают моральную лицензию причинять им вред, также как мотивы и намерения фермеров не дают им право причинять вред сельскохозяйственным животным. То, что фермер имеет другое мнение, показывает, как далек он от признания прав животных, а не то, что эти животные не имеют никаких прав, которые можно признать.

Обращаться с сельскохозяйственными животными как с возобновляемыми ресурсами - означает не обращаться с ними с уважением, которое им полагается как обладателям внутренней ценности. Это означает обращаться с ними несправедливо, и этот результат обуславливает огромное моральное различие, когда фермер утверждает, что он действует "в пределах своих прав" в выращивании этих животных для человеческого потребления. Он действовал бы "в пределах своих прав", принимая во внимание принцип свободы, только если бы те, кому причиняется вред, подвергались обращению с уважением. Но с ними не обращаются с уважением, и не могут обращаться иначе, поскольку с ними обращаются как с возобновляемыми ресурсами. Именно поэтому фермеры, которые выращивают животных для человеческого потребления, занимаются несправедливой практикой. Морально они превышают их права. Морально эта практика должна прекратиться, и потребители должны прекратить поддерживать ее.

Конечно, маловероятно, что экономические небеса падут. Мы вряд ли проснемся завтра чтобы обнаружить, что за ночь все перешли в вегетарианство, развитие, которое ускоряет полный и мгновенный крах мясной промышленности и экономическую депрессию, которую такой крах мог бы вызвать. Распад мясной промышленности будет происходить постепенно, а не внезапно, и экономика страны и мира будет иметь время, чтобы приспособиться к

изменению. Тем не менее остается существенно важный моральный момент. Никто не имеет права быть защищенным продолжением несправедливой практики, той, которая нарушает права других.

Животные как юридическая собственность

В этом месте будет сделано заявление, что фермеры владеют животными, и что сельскохозяйственные животные являются их законной собственностью. Также как цвет, в который я крашу стены моего дома, или мое решение продать его являются моими собственными делами, потому что дом является моей собственностью, поэтому можно утверждать, что то, что фермер делает по отношению к его животным - является его собственным делом, так как они являются его собственностью. И также, как любой, кто стал бы отказывать мне в праве красить мои стены или продать мой дом, если бы я имел такую склонность, неоправданно отказал бы мне в моих в праве собственности, так и попытка ограничить то, как фермер обращается с его животными, является неоправданным отказом ему в правах собственности.

Двух ответов на это должно быть достаточно. Во-первых, принимая во внимание, что существующий юридический статус сельскохозяйственных животных состоит в том, что они являются собственностью, и даже допуская, что их юридический статус как собственности не изменяется, из этого не следует, что юридические ограничения, на то, как с животными могут обращаться, обязательно нарушают права собственности фермеров. Права собственности не являются абсолютными. В то время как то, в какой цвет я хочу выкрасить мои стены - мое дело, то, что я решу сделать со своей собственностью является не только моим делом, если, что я делаю с ней, будет оказывать неблагоприятное воздействие на других. Проживая в пригородном районе, я не свободен превратить мой дом в казино для азартных игр, дом с плохой репутацией. Права собственности - не говоря уже о других правах - которые имеют мои соседи, налагают пределы на то, что я могу делать со своей собственностью. Нет никакого основания, почему обращение с животными, даже предполагая, что они рассматриваются и будут продолжать рассматриваться как юридическая собственность, должно быть иным. Если животные имеют базовые моральные права, то эти права должны быть признаны как накладывающие строгие ограничения на то, что любому фермеру можно позволять делать по отношению к ним во имя осуществления его прав собственности. Это является одной из реформ в законе, которая согласно точке зрения прав должна произойти.

Во вторых, само понятие что сельскохозяйственные животные должны рассматриваться как юридическая собственность, пора оспорить. История закона показывает, насколько произвольным может закон быть по этому критическому вопросу. Те люди, которые были рабами, не признавались как юридические лица в Америке до гражданской войны. Нет никакого основания предполагать, что поскольку животным теперь не предоставлен этот статус, то они не могут рассматриваться таким образом. Если бы наши предшественники сделали то же самое предположение - в случае с человеческими рабами, то юридический статус этих людей остался бы неизменным.

И наконец, оппоненты могли бы заявить, что если бы не было животноводческой промышленности, то не было бы и сельхозживотных. Да, Движение освобождения животных направлено против современной животноводческой промышленности, требует ее полного расформирования, так как она нарушает права животных. Но наша точка зрения не призывает к исчезновению сельскохозяйственных животных. Конечно, с распадом животноводческой промышленности сельскохозяйственных животных будет меньше. Но это будет показателем нашего морального прогресса, а не нашей моральной неудачи.

Точка зрения прав животных никогда не утверждает, что качество жизни индивидуальных сельскохозяйственных животных связано с их количеством. Это также верно и в случае с людьми.

Версия #1

Зверобой создал 21 апреля 2025 03:33:30

Зверобой обновил 21 апреля 2025 03:34:46